

— 5 мая 1988 г., кирха

— Иосиф Бродский - нобелевский лауреат! Вот тебе и здрастье. Коротенькая такая заметочка на первой странице в "ЛГ", в которой только просто перечислены все очередные нобелевские лауреаты. И никакого ажиотажа. Есть там, мол, где-то какой-то там Бродский, за что-то ему премию нобелевскую дали по литературе. Правда, в "Новом Мире", кажется, опубликовали небольшую подборку его стихов. Снизошли.

— О лауреатстве Бродского я узнал в конце ноября. А в начале декабря мы с Сашулей и Митей были на творческом вечере Михаила Казакова, который его начал со стихотворения Бродского ("моего друга", - как он сказал, - "ныне нобелевского лауреата") "Похороны (или "На смерть...") маршала Жукова". Казаков прочёл ещё "Реквием" Ахматовой, что-то Пастернака и, может быть, Мандельштама.

— Неплохо прочёл, но более всего нам понравилось чтение его собственного рассказа, точнее, главы из повести воспоминаний, в которой о Сталине вспоминает один из его соратников - грузин (Кавторадзе?), знакомый со Сталиным ещё с дореволюционных времён, сидевший, выпущенный и не уничтоженный, наверное, только потому, что, когда всех брали в 37-м, он уже досиживал свой срок, назначенный ему в конце двадцатых. Трагикомическая история, в которой героя ночью поднимают с постели и ведут ... он думает - на Лубянку, а его - в Кремль. К Сталину, в гости...

5 декабря ездили со Смертиным на Прохладную, в Светлое, дизелем на 8:50. Пришли на место, когда уже совсем светло было, а там оказался Хорюков, явившийся ещё затемно (не поленился пятичасовым дизелем приехать) и поймавший к нашему приходу четырёх налимов.

Мы забросили свои донки и тут же вытащили по налиму, и Хорюков ещё одного. После этого клёв заглох намертво и лишь часа в три Хорюков изловил налима килограмма на полтора (предыдущие поменьше были), я ему помогал подсачеком. После обеда появился Таранов на вечерний клёв, но не угадал - его (вечернего клёва) так и не было. Недалеко же от нас мужики ловили и днём, видать, налиим туда к ним сместился.

8 декабря я ходил на встречу "Балтики" с болельщиками в ДК рыбаков. Митя не пошёл, решил, что его не пустят туда (мне накануне сказали, что встреча будет по пригласительным), но вход был свободный, да и народу было не так уж и много, как можно было бы ожидать. Я сидел близко от сцены и мог разглядывать игроков и тренеров безо всяких затруднений.

Вблизи ребята мне понравились. Скромные, симпатичные, особенно мои любимцы - ветераны Бирюков, Войтюк, Арсеньев, да и Артёмова к ним можно причислить. Я потом пожалел, что не выступил и не поблагодарил их за игру, особенно Арсеньева за его отменные угловые и особенно штрафные удары.

Публика интересовалась, конечно, кто уходит, кто пришёл. Старший тренер Иванов сказал, что некоторые из ведущих игроков получили приглашения в другие команды, но называть он никого не будет, дело это житейское, связано, например, с жильём, и он может понять тех, кто не имея шансов получить квартиру в Калининграде, уезжает в другие города, где жильё дают.

Тут народ стал требовать объяснений от городского спортивного начальства - почему, мол, так, почему жилья не даёте игрокам? На что им откровенно ответили, что население, мол, этого не поймёт, и никакой местком той же базы тралового флота их в очередь не поставит, поскольку у них работяги десятилетиями квартиры получить не могут, а тут - футболисты!

Но кто бы мог подумать, что сам Иванов вскоре покинет команду? Уедет в Саратов, да ещё с собой Притулу, Когана и Логунова уведёт. Жаль, конечно. Иванов мне нравился как тренер.

— В эти дни начала декабря 1987 года Горбачёв встречался с Рейганом в Штатах и заключил с ним договор о РСД. Был реализован тот самый "нулевой" вариант, который был выдвинут Рейганом ещё в первый год его первого срока правления, то есть в 1980-м году, который категорически отвергался всеми предшественниками Горбачёва как "наносающий ущерб нашей безопасности" и который теперь причислялся к "новым советским инициативам" и объявлялся проявлением "нового мышления".

— Телевизионные комментаторы отвечали якобы недоумевающим советским зрителям, якобы вопрошавшим: - Отчего это мы сокращаем так много ракет, а американцы так мало? - А это, - мол, - ничего, наша безопасность не пострадает, не волнуйтесь, - оставляя зрителям самим догадываться, что просто наших ракет больше, чем американских, вот и сокращать приходится больше, что "миф о советском военном превосходстве" в области РСД - вовсе не миф, а реальность.

— Но это Бог с ним. Договор - это успех. И Рейгана, и Горбачёва. Обоих нужно поздравить, и нас всех вместе с ними. Это уже не просто просветление, а целое светлое пятно.

— С 21 по 24 декабря в Москве, закончил в "Науке" с Людмилой Евгеньевной редподготовку рукописи, проверил рисунки, сдал предисловие ответственных редакторов. Пудовкин, конечно, тоже сам писать ничего не стал, просто сделал ряд замечаний, а Б.Е. на их основе сочинил предисловие, которое подправили сначала я, а потом Эльвира Никитична.

— Конец великого труда! В декабре 1983 года был готов и обсуждён мой первый набросок плана книги. Тогда Б.Е. сомневался - сумеет ли написать за год, то есть к концу 1984 года. Скорее, он думал, понадобится года полтора. А вышло все четыре. Но вроде бы ничего получилось. Осталось только корректуру после набора проверить. Но это уже не раньше лета.

А в ИЗМИРАНе нас ждал новогодний подарок - ЛАБТАМ-3215, австралийский компьютер на японской базе, класса мини, разместить на кухне можно, а мощностью ненамного уступает нашей 46-й машине, зато обслуживания не требует, надёжность высокая, и периферия - мечта: графопостроитель, цветной дисплей! Валюту на эту чудо-технику выделили под спецтемы, в которых мы теперь участвуем, и ИЗМИРАН закупил себе 4 таких компьютера.

Один с самого начала планировался нам, в нашу лабораторию, но, естественно, прослышав про достоинства этих ЭВМ, на них нацелились толпы желающих со всего ИЗМИРАНа. Началась мышиная возня, и наши шансы упали по причине нашей отдалённости от места событий. Мы могли просто прозевать получение, и потом отнимай этот ЛАБТАМ у какого-нибудь Ораевского.

Особенно переживал за ЛАБТАМ Женя Лексутов, которому эта игрушка была дороже, чем мне любая рыбалка, причём сама по себе, а не для какой-либо конкретной задачи. Женя и пробивал этот ЛАБТАМ вместе с такими же, как он, энтузиастами из ИЗМИРАНа, а, чтобы заполучить игрушку в Калининград, всячески теревил меня, чтобы я давил на Лобачевского, что я и делал добросовестно, то при встрече, то по телефону, а то и с помощью письменных обоснований, раздражая порой Льва Алексеича, и без того обещавшего нам ЛАБТАМ или, во всяком случае, поддержку наших притязаний на него.

Для нас же, то есть для лаборатории моделирования, ЛАБТАМ был если не панацеей от всех бед, то существенной поддержкой хотя бы в обработке результатов счёта. Правда, у него матобеспечение особое, надо изучать, осваивать, сразу не переключишься на эту машину, и послабее она всё же 46-й, но зато плюсов сколько!

И вот - спасибо Резникову, он уступил свою очередь нам, когда пришёл второй ЛАБТАМ (думаю, не без расчёта на поддержку при прохождении его докторской, которую он начал проталкивать, преодолевая сопротивление довольно многочисленных

недоброжелателей). Мы с Лексутовым и Ивановым как раз оказались в ИЗМИРАНе, и моментально - ключик от ЭВМ болтался на указательном пальце счастливого Лексутова. — Этими двумя замечательными событиями - завершением работы над книгой и получением ЛАБТАМа закончился 1987-й год.

[\(продолжение следует\)](#)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)